

КАРТА КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПО ПЯТИЛЕТНЕМУ

ПЛАНУ

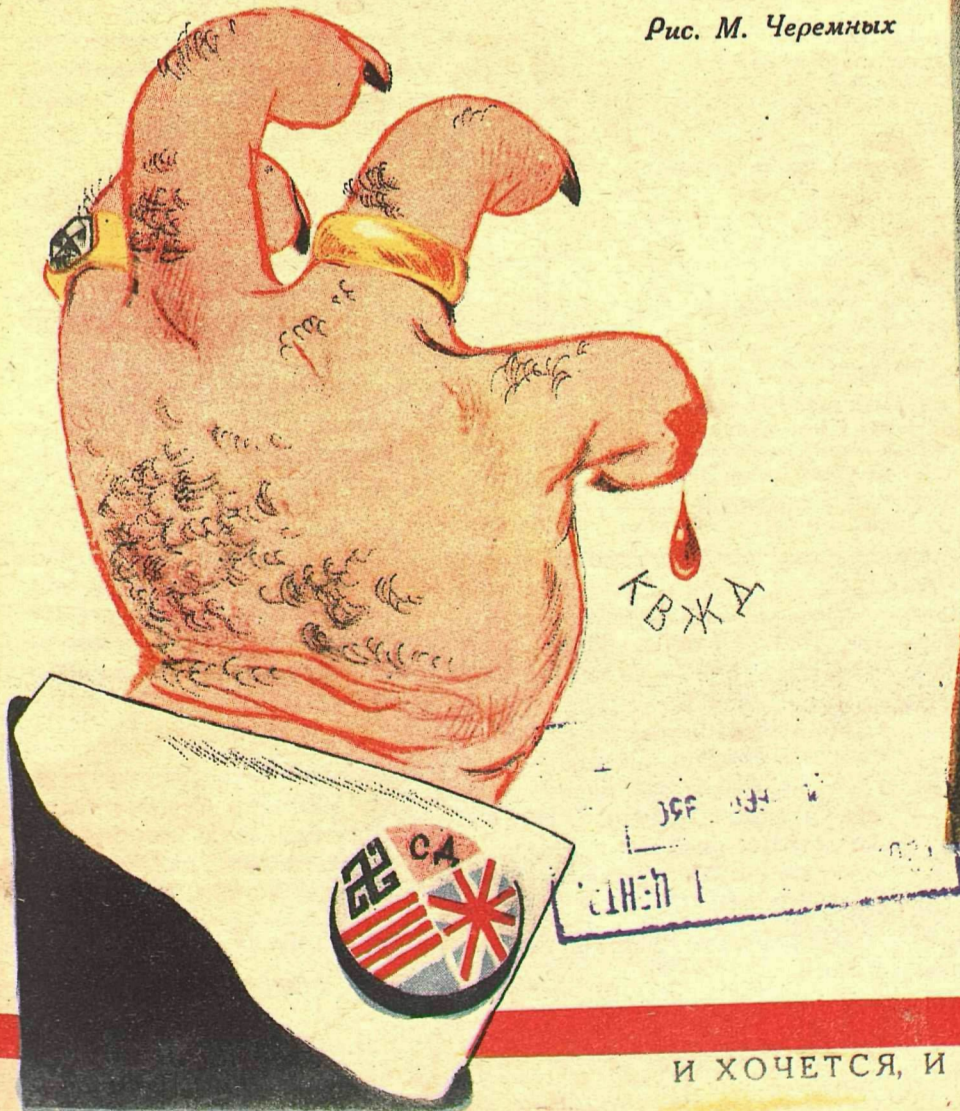
1928-29-1932-33

НОВЫЕ ФАБРИКИ,
ЗАВОДЫ, ЭЛЕКТРО-
СТАНЦИИ, ШАХТЫ,
СОВХОЗЫ, ЖЕЛ.
ДОР. ЛИНИИ, СОО-
РУЖАЕМЫЕ
В ТЕЧЕНИЕ
ПЯТИЛЕТИЯ



„НАМ СОРВАТЬ.
СОРВАТЬ ХОТЕЛИ...“

Рис. М. Черемных



И ХОЧЕТСЯ, И КОЛЕТСЯ!



к 556
9

Рис. Л. Генча



1. Кулак просится в колхоз.

ЗАГАДОЧНЫЙ СЛУЧАЙ

(Записки директора)

ОКТАБРЬ. Не понимаю, в чем дело. За месяц на нашем заводе побывали семнадцать обследователей: все они признали состояние завода удовлетворительным и не нашли никаких неполадков...

А между тем именно за этот месяц продуктивность завода уменьшилась на два процента! Что за история?..

НОЯБРЬ. Для выяснения причин невыработки назначены новые обследования.

С первого числа по сегодняшнее побывали сорок шесть обследователей. Очень добросовестные. Вникали во все. Беседовали с цехами, с мастерами, с инженерно-техническим персоналом. Осматривали оборудование.

Нашли все в полном порядке...

И тем не менее выработка уменьшилась в этом месяце почти катастрофически!..

Совершенно необъяснимое явление!..

ДЕКАБРЬ. Приезжали сто тридцать семь обследователей.

Каждый вникал в дело до мельчайших подробностей. Разговаривал с отдельными рабочими, с мастерами, с помощниками, с цехами, с техниками, со мною. Созывал собрания и выяснял взаимоотношения треугольника. Назначал комиссии и производил инженерно-технические осмотры.

И никто ничего не обнаружил...

Никаких дефектов и ненормальностей!

И однакоже невыполнение промфинплана выражается в угрожающих цифрах...

Прорыв! Настоящий прорыв. А чем его объяснить?..

Не позор, а несчастье!..

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ-ПРОФСОЮЗНАЯ

РАСТИ, страна колхозная,
Заводами цвети!
Хранит защита грозная
Границы и пути.
Пускай к прыжку готовится
Оскалившийся враг, —
Пред ним не остановится
Наш пятилетний шаг.

Штыки у нас отточены,
Никто у нас не трус,
Мы — армия рабочая,
Союзов всех союз.

Мы — в ногу с металлистами,
У нас — горячий дех.
Свиней мы плавим выстрелом
О вражеский доспех.
Мы люди пролетарские,
Нам горячки сродни:
И мы породу барскую
Рвем шашкой, как оны.

Штыки у нас отточены,
Никто у нас не трус.
Мы — армия рабочая,
Союзов всех союз.

И с химиками нежное
Содружество у нас.
Недаром проводежду
У нас противогаз.
С текстильщиками связаны
И сотканы в одно, —
Храним штыками красными
Дороги полотно.

Штыки у нас отточены
и т. д.

Мы с транспортом дружили и
Спаялись навсегда, —
Залог тому флотилии
И бронепоезда.
А с медиками братскую
Мы держим связь вдвойне:
Мы вместе операции
Проводим на войне.

Штыки у нас отточены,
и т. д.

Товарищам строителям
Мы близки и нужны, —
От гадов и вредителей
Надежней нет стены.
А в отпуску на воле мы —
Сельхозы и рабпрос, —
И в поле мы и в школе мы
Решим любой вопрос.

Штыки у нас отточены,
и т. д.

Печатников обрадуем —
И с ними есть контакт, —
Мы весело печатаем
Наш выверенный шаг.
С нарпитом мы старательно
Дружим не мало лет
И много мы «сиятельных»
Наделаали котлет.

Штыки у нас отточены,
и т. д.

Расти, страна колхозная,
Заводами цвети!
Хранит защита грозная
Границы и пути.
Пускай к прыжку готовится
Оскалившийся враг, —
Пред ним не остановится
Наш пятилетний шаг.

Штыки у нас отточены,
Никто у нас не трус.
Мы — армия рабочая,
Союзов всех союз.

Вас. Лебедев-Кумач.

ЯНВАРЬ. Для выяснения причин таинственного и непонятного прорыва назначаются, конечно, новые, новые и новые обследования.

513 обследователей уже отделались. 440 работают. 1.132 дожидаются в очереди.

Пришлось ввести добавочные смены и принять несколько человек от ворот, потому что наличного количества рабочих нехватало для бесед с обследователями.

Обследователи работают на-ять. Вникают во все. Из сил выбиваются. Ночей не спят и нам спать не дают.

И... ничего не находят!

Никаких неполадков!

А выработка за январь, по необъяснимым причинам, свелась (в круглых цифрах) к нулю...

С ума сойти можно от этой неразберихи!..

ФЕВРАЛЬ. Уехали. Все до одного.



2. Кулак в колхозе.

И новых что-то не присылают. Должно быть, отчаялись. Махнули рукой. Решили остановить завод.

А между тем на другой же день после отъезда всех обследователей суточная выработка превысила плановую суточную норму на семь процентов!

На третий день — тоже.

На четвертый — на восемь с половиной...

Как назло!..

Ну, скажите же на милость, что это за чертовщина?.. Чем это можно объяснить?!

Грамен.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Красная звезда портит зрение только тому, кто смотрит на нее чересчур вооруженным глазом.

★

По-русски — „против“, а по-латыни — „контра“ Люди, высказывающиеся против политики в искусстве и науке, знают, вероятно, латинский язык...

★

Дуракам закон не писан... а циркуляр они и сами могут написать!

★

Древние говорили: „Если хочешь мира, готовься к войне!“ Не потому ли капиталистические державы предпочитают готовиться к мирным конференциям?..

★

Там, где есть самокритика, легко выявить бюрократов... Но там, где есть бюрократы, не так-то легко найти самокритику.

Беспартийный

Савелий Октябрев.

ТРУДОВОЙ порыв охватил рабочих всего завода.

- Отработаем еще два часа!
 - Поднажмем, братва!
 - Чтоб — с превышением!
- Массы горели от энтузиазма.
Завком ликовал.
- Раскачались ребята! Любо-дорого смотреть!
 - Надо бы из губотдела пригласить...
 - Само собой! Такой торжественный случай. Следует попарадней.
 - И музыку!
 - И музыку! Собирай ребят на заводский двор!

Собрали. Рабочие, несмотря на холод, весело и оживленно шумели. Из губотдела приехал сам тов. Ручкин в сопровождении секретаря тов. Перьева.

Прибывших встретили тушем и аплодисментами. Один из членов завкома крикнул даже «ура».

— Горит народ! — радостно показал председатель завкома на толпу, — прямо полыхает!

Ручкин снял шапку и начал:
— Товарищи! Я не буду касаться...
Однако минут на 10 коснулся. Музыка сыграла туш. Слушатели разразились аплодисментами, не переходящими в овацию.

Перьев тоже пожелал приветствовать.
— Я не буду останавливаться и утруждать, — предупредил он, но тем не менее утрудил минут на 20. Оркестр сыграл туш. Аплодисменты вышли реденькие, без энтузиазма.

— За работу! — слышался голоса. — Нечего прохлаждаться!

Надо было приступить к делу, но председатель завкома почему-то решил, что ему надо выступить, а то гости обидятся.

— Товарищи! Я не буду задерживать...
И задержал минут на 30. Многие стучали ногами от холода и хлопали руками, отнюдь не для поощрения.

— Остыл народ, — сказал тов. Серогалкин, — надо поддать жару, — и выступил с речью.

— Товарищи! — начал он. — Говорить тут не о чем: вопрос ясный...

И в какие-нибудь минут 40 изложил, что именно было ясно.

К сожалению, до конца речи остались немногие.

— Айда домой. Время вышло! Совсем застыли!

И ушли.
Председатель завкома виновато развел руками.

— Нешто с нашими чертями можно работать? С другой стороны — за полтора часа, конечно, ничего не сделаешь. Устроить бы собрание часов на пять, тогда бы можно разжечь как следует!

Б. Самсонов.

ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ

- А как же вы в кооперативе празднуете восхождение при непрерывке?
- А переучет товаров на что?

М.



— Сегодня у нас, Иван Иванович, арбитраж по соревнованию. А мы еще ничего не сделали...
— Да что ты? Ну, сбегай — вовлеки массы, а я тут активность побужу, что ли..

«ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ» АРИФМЕТИКА

Я ЧЕЛОВЕК необразованный, а учиться мне и некогда, да и поздно. Но все-таки стараюсь кое-как пополнить свои знания, — тем более, что сейчас имеется к этому и средство: массовая дешевая литература.

Вот, например, «Московский рабочий» издает книжечки: «Рабочим и крестьянам о пятилетке». Купил я одну такую книжечку, стоит 12 копеек, называется — Б. Маркус, «На крутом подъеме». Книжечка в общем и целом хорошая и понятная. Однако кое-чего я в ней не понимаю.

Сначала — все ясно и хорошо. Но вот на странице 7-й читаю я:

Производство сельского хозяйства выше довоенного уровня, примерно, на 5½% (в 1913 г. она составляла около 11 млрд руб., а в прошлом году — 12¼ млрд).

Считаю. И прихожу в недоумение:
— Как ни прикинь, получается не пять с половиной, а одиннадцать слишком процентов повышения! Во-первых, думаю, зачем же наши успехи преуменьшать? А во-вторых, что же это за арифметика: особая, дешевая, «для рабочих и крестьян»?

Вы скажете: пустяк, мелочь, случайная ошибка, и нечего к ней придирается... Нет, извините! Для вас, для образованных — пустяк, которого вы, может, и не заметили бы, а для нас, для невежественных, это не так. Образованный человек — он как книжку читает? Так же, как в солнечный день по знакомой дороге ходит: небрежно, не всматриваясь, не останавливаясь. А наш брат — как ночью на незнакомой тропинке: ошупью, медленно, осторожно, чтобы не оступиться и не сбиться с пути. Тут каждая колдобинка очень заметна, и на каждый суточ можно здорово напороться.

Но оставляю эту философию в стороне и беру другую книжечку: Г. Шибайло, «Почему не хватает хлеба, мяса и других продуктов». Стоит книжечка гривенник, издана Гизом, а сверху на ней написано: «АППО ЦК ВКП(б). Библиотека агитатора».

Читаю, конечно, с полным доверием. И ничему вначале не удивляюсь: все понятно и правильно. Ясно, почему не хватает хлеба, мяса и других продуктов. Но вдруг — батюшки мой! Волосы дыбом! И пятилетний план вверх тормашками!..

Если до войны на территории европейской части Советского союза ежегодный...

Гм... Не было до войны такого Союза. Но это — вопрос другой. Дело не в этом, а вот в чем:

...Ежегодный естественный прирост населения составлял на 100 человек — 16, то сейчас ежегодный естественный прирост населения составляет на 100 человек — 22.

Товарищи, караул!!! Подсчитайте-ка, что получается: получается, что за пять лет население должно увеличиться на 170 процентов! Как же прокормить, обути, одеть такую ораву? И какой толк с пятилетки, если население через пять лет увеличится на 170 процентов, а производство, например, хлопчатобумажной ткани только на 71%, калаш — на 108, сахара — на 94%.

Вы, образованные, опять, может, скажете:

— Пустяки! К опечаткам, товарищ, придирайтесь! Ясно же, что прирост населения составляет не на 100, а на 1.000 человек — 22!

Ну... как вам сказать. Для кого ясно, а для кого и нет. Образованный, привычный к книге человек, может, и сразу поймет, а необразованный и непривычный — станет втупик и будет в этом тупике ломать себе голову.

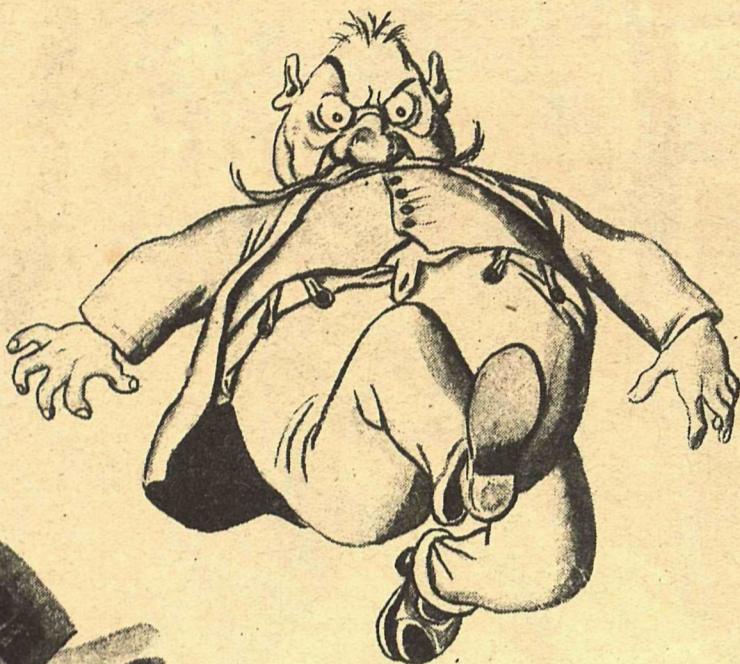
Необразованный человек — рядовой рабочий, рядовой крестьянин — он привык верить советскому печатному слову и советской напечатанной цифре...

А кроме того, должны вы понять, что он тратит на книжку совсем не лишние для него деньги, необходимое для него время отдыха и немалые усилия мысли...

И, наконец, имеет он полное право требовать, чтобы нужная ему книжка была составлена и издана внимательно и старательно, грамотно и правильно, без грубых опечаток, без арифметических ошибок и без всякой, вообще, халтуры!..

Никита Крышкин.

Рис. Л. Генча



-- Удивительно! Когда-то целым корпусом командовал, и ничего! А тут с несчастной ударной бригадой не управился!

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

СЛАБОЕ УТЕШЕНИЕ

Владтрест, продал своему агенту Куприянову 4 пары кожаных сапог, в которых ощущается острый недостаток на рынке.

Прошел великодушный момент, Трест понял и задумался немножко: «А хорошо еще, что наш агент Не СОРОКОНОЖКА!»

Аист. Сан-Дыр.

ГДЕ ВОДА?

Шесть лет назад обещали заводу управление и фабком Окуловской фабрики провести воду в Вербинский дом, но не исполняют обещания. Рабочие таскают гнилую воду за 2 километра.

Как выручить рабочих из беды? Увы! Никто не отгадает: Фабкому, верно, самому воды... Для протоколов нехватает!

Аист.

КРУЖКА-ВРЕДИТЕЛЬНИЦА

На Песочинской (Брянск, окр.) фабрике растут прогулы и брак. Из 25.000 кружек, изготовленных фабрикой для экспорта, с трудом можно отобрать лишь 50 штук. Остальное — брак.

Прогульщик пьян, как древний Ной. С похмелья брак ему — игрушки. И вышло: кружка из пивной. Сожрала экспортные кружки.

М. Ан.

ПОРТРЕТ В НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ

РАБОЧИЙ день открылся немало-важным сообщением тов. Харитонова окружающим его ближайшим сотрудникам о кошмарном впечатлении, которое испытал он, Харитонов, после просмотра вчера вечером фильма «Мертвая петля».

Харитонов сообщил, что он почти всю ночь не мог заснуть, что он еще раз уверился, и теперь окончательно, в неблагонадежности женщины и что теперь его, Харитонова, поймать будет не легко, так как ему открылись все изощренные уловки, к которым прибегает женщина, когда она хочет завладеть интересным мужчиной.

При этих словах тов. Харитонов выпрямился, и сотрудникам ОТЭ союза текстильщиков стало ясно, что тов. Харитонов действительно интересный мужчина и что не легко ему было ускользнуть из всех расставляемых на его пути сетей. А что такие сети расставлялись и будут расставляться, никто теперь не сомневался.

Когда тов. Харитонов подошел и сел за свой заводский стол, всей своей походкой выказывая тяжесть размышлений, выпавших на его долю после просмотра «Мертвой петли», ему почтительно доложили, что сегодня последний день заключения коллективных договоров, что как раз сейчас, с минуты на минуту, ожидаются представители треста Мострыкотаж.

Тов. Харитонов сказал:— Хорошо, пусть приходят, — и, показывая, что он почти полностью справился с последствиями рокового просмотра, даже устало пошутил: — Что ж, поговорим с эксплуататорами рабочего класса!

Эксплуататоры не замедлили явиться.

Несомненно следует упрекнуть правление треста Мострыкотаж в необдуманности своих поступков. Почему трест счел возможным послать на переговоры по заключению колдоговора, больше того — на подписание этого договора—двух женщин?! Беспечное и легкомысленное правление треста выдало полномочие на этот акт заместителю управляющего треста тов. Колоколовой, к слову сказать, рабочей-выдвиженке, и заведующей отделом экономики труда тов. Малютиной.

Конечно, при некоторой осторожности этот неосмотрительный шаг мог бы быть еще своевременно исправлен. Можно было бы, заранее сговорившись с заведующим костюмерной какого-нибудь рабочего клуба, превратить тов. Колоколову и тов. Малютину в эдаких лихих маскарадных молодцов с черными усиками и бородышкой клином.

Но, увы! Трест проморгал и эту возможность. Тов. Малютина в со-

провождении тов. Колоколовой вступили в кабинет тов. Харитонова в своем естественном облачении, вызывая подчеркивая своими юбками и блузками принадлежность к неблагонадежной секте, расставляющей на пути мужчин изощренные уловки и доводящие их, мужчин, до ночных кошмаров.

Все было кончено.

При виде представительниц треста тов. Харитонов изумленно откинулся назад, затем встал и, придерживая рукой горло, чтобы не дать вырваться своим чувствам в том оформлении, которое не поддается печатной передаче, проговорил тихо, но совершенно отчетливо и выразительно:

— С женщинами я дела иметь не могу. Пускай трест пришлет для подписания договора настоящих людей.

После этого тов. Харитонов, внутренне хваля свое самообладание и выдержку, направился для успокоения в физиотерапевтическую лечебницу.

Трест же через 3 дня прислал в союз текстильщиков для подписания договора трех «настоящих людей»: трех не вызывающих никакого сомнения мужчин.

Юрий Крюков.

БЕСФОРМЕННЫЕ ФОРМЫ

КУДАТАЯ голова высунулась из чердачного окна, осмотрелась, и вдруг заходила ходячим веревка колокола, подвешенного внизу.

Моментально на крыльцо выскочили метранпаж и несколько наборщиков Тихорецкой типографии.

— Бежит?

— Бегеть!

Из-за угла вбежал запыхавшийся человек, размахивая бумагой.

— Отменяется? — сложив руки рупором, крикнул метранпаж.

— Отменяется! — еле переводя дух, ответил бегущий.

— Разбирай, ребята, набор, — командовал метранпаж, принимая бумагу от гонца. — Не десятидневка, а опять пятидневка!

Гонец сел отдохнуть, а наборщики, лихорадочно разобрав старый набор, спешно набирали новую форму.

В разгаре работы затрещал колокол, и через некоторое время вбежал новый гонец.

— Все отменяется! Вот форма десятидневки.

Наборщики принялись за новую работу.

Вдруг загудел колокол, и третий гонец принес новейшую форму.

Наборщики...

★

Ей-богу, нехватит места в «Крокодиле», если Кубокпросветройка и Севкавполеводсоюз не перестанут ежедневно менять формы отчетности по полевой кампании.

Всю Кубань засеяли формами. Из-за этого сорняка места нет уже для пшеницы.

Ратуйте, люди добрые: это форменное безобразия!

В № 33 «Крокодила» за 1929 г. были пожалованы ордена «Крокодила» первой степени нач. Укрглавлита т. Фалькевичу, его заму Латинскому и пом. редактора Михайлову. В настоящем номере «Крокодил» постановляет: Снять с тов. Фалькевича орден «Крокодила» как незаслуженный им. Основание. Выяснившаяся непричастность тов. Фалькевича к подвигам двух последних награжденных.

Рис. М. Храпковского



— На нашем заводе бурный рост! Производительность растет...

НЕТ НАЗВАНИЯ

ДИРЕКТОР завода «Авиоприбор» показывал гостю запасы на складах. — Запасов у нас до чорта, — хвастался директор. — В прошлом году лежало у нас алюминия 4.350 кило. Израсходовали мы 1.400 кило. Э-э, думаем, уменьшаются запасы! Взяли да и свалили на склад еще 5.900 кило.

— Не чересчур ли? — усомнился гость. — Алюминия нехватает. Я знаю, один завод из-за этого сокращает выработку.

— Да что вы?! — обрадовался запасливый директор. — Вот дураки! А латуни мы еще больше запасли. На три года!

— Зачем же на три? Другим не достанется.

— Определенно! У нас есть — и слава богу. А другие — не наша забота. Э! Да что говорить! — воодушевился директор. — А знаете, сколько у нас стали запасено?

— Нет, не знаю. Наверно, года на четыре.

— На четыре! Шутить изволите! Не на четыре, а на тридцать четыре!

— Позвольте! Зачем же?

— А так! Обеспечили не только себя, но и детей наших, если они будут работать на этом заводе. Мы умные! Мы государственный интерес понимаем.

— А что там у вас за горы лежат?

— Где? Не вижу. Я, знаете ли, близорук.

Подошли поближе, так как директор в самом деле дальше своего носа не видел.

— Это? Это сталь тигельная. Ее мы запасли ровно на сорок лет.

Гостю стало дурно, и он поспешил на свежий воздух. На прощание он хотел спросить, запаслись ли на заводе здоровым смыслом хотя бы на неделю, но постеснялся.

— Все это удивительно, — сказал он, усаживаясь в такси. — Но как же с законом? Закон разрешает иметь запасы сырья только на три месяца.

— Разве есть такой закон? — удивился директор. — А мы и не знаем. Может, он не для нас писан?

— Возможно. Для некоторых законы действительно не писаны...

Шофер дал газ. Гость захлопнул дверку и крикнул директору не то «пока», не то «чекака»...

Л. Наждычный.

ЧЕРКАССКИЕ столовые реорганизуются почти ежедневно, а иногда и два раза в день.

Если еще рано утром взоры прохожих манила невинная зеленая вывеска «Рабкооп», то уже вечером на ее месте красуется огненная надпись «Помдет». «Помдет» сменяется «Комборбезом». «Комборбез» — «Нарпитом». «Нарпит» — опять «Рабкоопом».

Маляры в восторге. Жизнь им кажется прекрасной, чего нельзя, к сожалению, сказать о посетителях столовой.

Вот акт, составленный относительно завтрака, поданного во второй столовой ЦРК Черкасс:

В лазанках с сыром, предложенных на завтрак, обнаружено:

- 1) Больших размеров черви.
- 2) Мышиный помет.
- 3) Щенки.
- 4) Солома.
- 5) Гвоздики.
- 6) Жучки.
- 7) Разный сор.

Чем, в самом деле, не «компот-утильсырье»?.. А рабочие плачутся. Зав столовой вздыхает:

— Ну, что с ними поделаешь... Несознательный народ. Подавай им биф-бризе всякие, соусы африкены и тому подобные буржуазные предрассудки... А ежели я им, можно сказать, самое актуальное и идеологически выдержанное блюдо готовлю, они нос воротят...

По поводу этого «компота-утильсырье» можно сказать одно: кормят в Черкассах действительно **НА УБОЙ**.



— Продукция поднимается...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА

ЛЯГУШКА И ВОЛ

«Мы знакомились с новой аудиторией. Кирсанов пел свои стихи. Я читал рассказы. Слушали внимательно и вместо благодарности скавали:

— Здорово!

Да, здорово, красногиганты, здорово!

Ваша напряженная работа нужна социалистической стройке не меньше, чем наши стихи и рассказы.

Я. Кальницкий.

(Из очерка «Молочный гигант», «Литературная газета» № 5 (42).

«Гиганту», полон снисхожденья, Кальницкий палец подает, — С такой поддержкой без сомненья «Гигант» теперь не пропадет...

Эль-ми.

ПЕТР Иванович — зав!

Это прочесть свободно Можно в его глазах, Где и когда угодно.

★

Петр Иванович — спец. Гаммер в кармане жилетки, Блеск роговых колец, Разряд по ответственной сетке.

★

Отдельный в углу кабинет В тридцать квадратных метров, Два телефона, свет, На вешалке шляпа из фетра.

★

Но в кабинет войти К «нему» не всегда можно: Только от 3 до 5, Если о вас доложено.

★

Петр Иванович мчится, Несмотря ни на что, На Тверскую бриться Ровно в 12 в авто.

★

И закусив приятно В «Праге» от 2 и до... мой, Ковыря в зубах, обратно Едет, как бог молодой.

★

Петр Иванович мим: Подъехав к кому-то ловко, Он шути получил В Берлине командировку.

★

НО...

Недавно пришлось повстречаться С ним. Говорит: — Беда, Нельзя ль как-нибудь записаться Мне на биржу труда?

С. Успенский.

СКРОМНЫЕ МЫСЛИ

Ругая предыдущего оратора, попробуй сам скавать что-нибудь дельное.

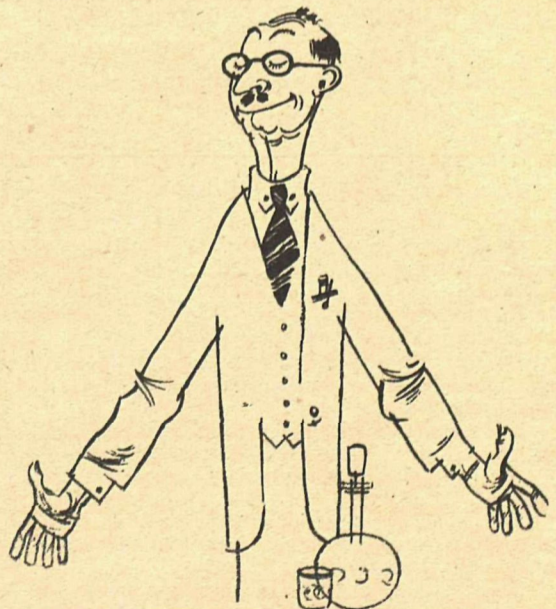
★

На циркуляр надейся, а к кампании заблаговременно готовься.

★

Прежде чем совершить головотяпство, постесняйся написать опровержение.

Егор Нормальный.



— А уж о себестоимости и говорить нечего!

Рис. К. Ротова



— Ты что же, старина, подкачиваешь! Что у тебя?
 — Тормоза у меня...
 — Болят?
 — Нет! Чересчур здоровые... в НКПС.

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

★ В шуйском клубе текстилей в одной комнате устраивается семейный вечер, а в соседней устраивают... гроб с покойником. Публика в ужасе разбегается.

Неизвестно, какую задачу ставят себе шуйские клубники: развеселить покойника или угробить живых?!

★ Зав учебно-воспитательной частью брянского исправдома тов. Локшин просматривает все номера «Крокодила», прежде чем допустить их в библиотеку заключенных.

У строгого цензора имеется, очевидно, законное основание: острые вещи хранить в камерах строго воспрещается!

★ Тюменским угрозыском получено от инспектора гор. Можга следующее отношение:

«В порядке отдельного требования и ст. 126 УПК просим допросить г-на, фамилия, имя отчество коего неизвестны, проживающего по Новой ул., дом, номер — неизвестен».

Из этой задачи со многими неизвестными известно только одно: означенное отношение инспектор писал левой ногой.

АРХИВ КРОКОДИЛА

ТАНЦОВАЛЬНЫЙ УКЛОНЧИК

Многие светлые умы работают над вопросом о методах оживления собраний. Не отстают и краснодарцы.

Бюро ячейки стекольного завода им. Рыкова вывесило на заводе огромные плакаты:

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

28 декабря на партсобрание.
 Явка обязательна.
 Повестка дня: Итоги ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).
 После собрания танцы.

Бюро.

Смотрите, товарищи, дотанцуетесь... до ОКК.

ЗАРЕКЛАМИРОВАЛИСЬ

Коль пироги начнет печь сапожник
 А сапоги тачать пирожник...
 Старик Крылов явно намекал на руководителей новосибирского отделения Совкино, которые печатают в газете такие объявления:

40 и 60 ГРАДУСОВ —

обычные указатели средней крепости водочных и коньячных изделий.
 А в картине «Последние новости» это географическое определение местонахождения рыбаков застигнутых бурей. И т. д.

Интересно, под влиянием скольких градусов находилась голова, сочинявшая эту кинорекламу?..

РАЗРЯДНАЯ ПРОЗОДЕЖДА

Если секретари и старшие делопроизводители ходят в толстовках, то уместно ли носить оные лицам, возглавляющим и увязывающим?.. Нет ли здесь подрыва авторитета товарищей, пребывающих на вершинах тарифной сетки?..

Разрешением этого вопроса государственного масштаба занялось правление артели «Мосхимкоммуна»:

СЛУШАЛИ: О спецодежде для административных работников.

ПОСТАНОВИЛИ: Ответственным административным лицам выдать спецодежду натурой или деньгами на сумму не свыше 100 рублей в год. Остальным сотрудникам правления выдать спецодежду по нормам, установленным комиссией охраны труда.

Интересно, какие мундиры сошьют себе на отпущенные деньги ответственные административные лица? С аксельбантами, что ли? На красной подкладке?..

ВСЕМ СПРАВКАМ СПРАВКА

Справкой нынче удивить народ трудно. Домоуправление или сельсовет о чем угодно справку выдадут... Только попросите. С удовольствием... С подписью и приложением печати.

СПРАВКА

Дана настоящая тов. Еременко Павлу в том, что им действительно устраивались вечера в выступлениях Фокусов с разъяснением последних массе. Последний, т.е. т. Еременко, служил в должности рулевого. За время его службы прогулов не было, замечаний вообще не замечалось, относится к работе с горячим усердием. Рекомендую последнего, что даст пользу как для массы в этих фокусах и открытии последних. Также в постановках своих даст отчисления процентов для клуба и других организаций.

Табельщик колонны № 2
 Борисовского Зерногresta
 Пономарев.

А еще говорят после этого, что на службу можно поступить без фокусов...

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ «КОШКИ-МЫШКИ»

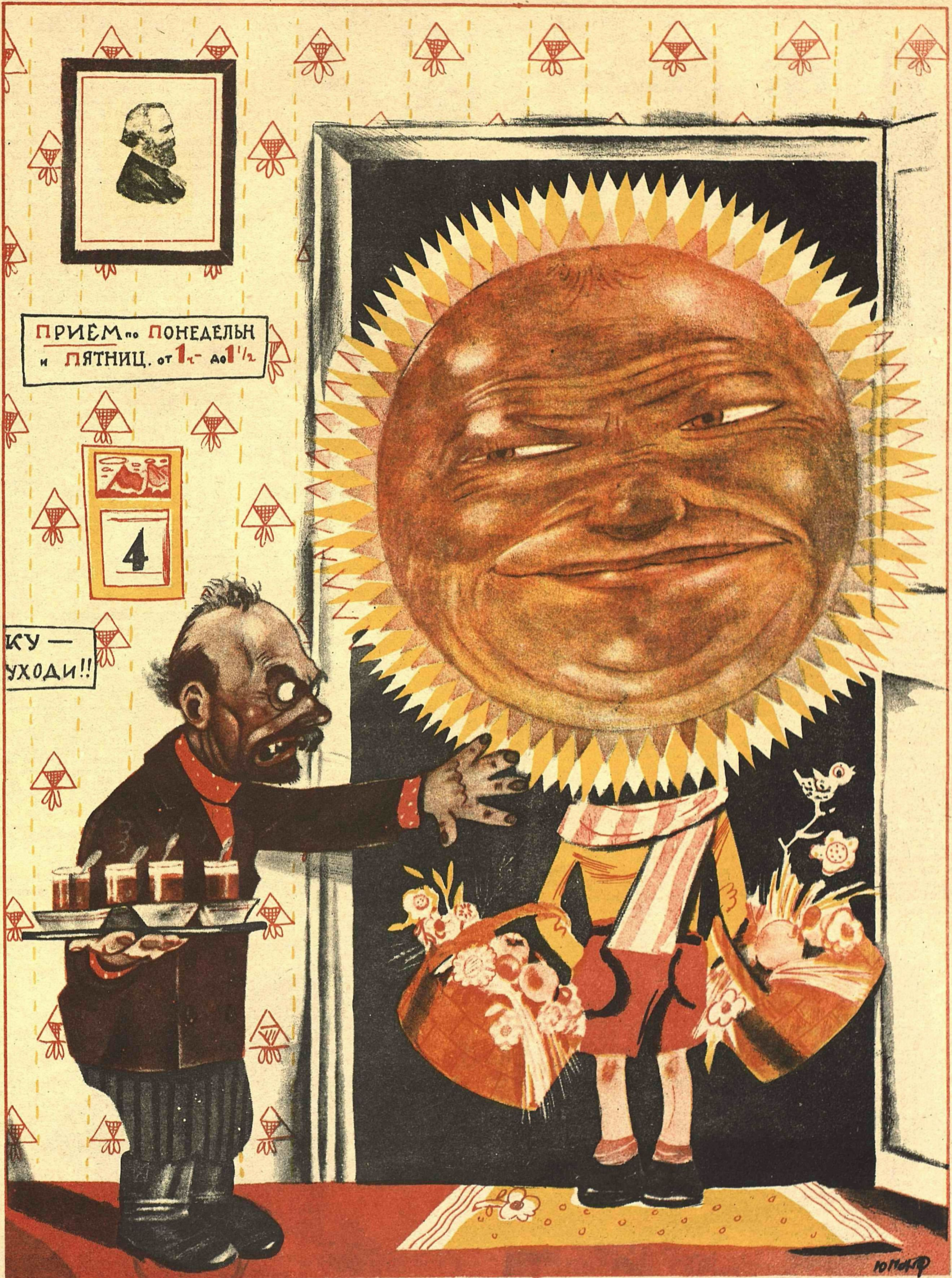
В «кошки-мышки» обыкновенно играют дети нижесреднего возраста, и некоторые, впадшие в детство, хозяйственники.

Заводу им. Андрея Марти в Николаеве понадобился материал для срочной работы по прокладке нефтепровода. Обратились в Утильбюро, и 6 января бюрократ Поворин наложил резолюцию: «Отпустить нельзя». Затем следует резолюция зам. директора т. Климова: «Нужно отпустить». 7 января резолюция пом. главинженера тов. Лобанова: «Отпустить нельзя». 8 января опять резолюция зам. директора: «Отпуск разрешить». 11 января резолюция зав. коммерческим отделом: «Нельзя отпустить». 12 января решились все-таки материал отпустить.

Милые хозяйки, не довольно ли шалостей?! Может притти строгий партядя и как следует выдрать вас за уши...

ВЕСНА ИДЕТ!
(СОЛНЦЕ В ПРИЕМНОЙ)

Рис. Ю. Ганфа



— Как? Взошло без доклада? Да у нас еще и планы-то для посевной кампании не готовы!



— Я, брат, больше не работаю: уволен по рационализации.
— А за что?

ПРИ ПОЛНОМ КВОРУМЕ

ДОБЛЕСТНЫЙ вождь деревни Сосновки (Иконниковского района, Омского округа), испытанный председатель сельсовета, тов. Кудинов вытер обильный пот с высокого чела и продолжал щедро расточать красноречие:

— Передовые гражданки женщины! — гремел он. — Ваша помощь не только своевременна, она доказывает вашу преданность, ваше желание потрудиться на пользу нашего советского сельского хозяйства. Всем известно, сколько невинных жертв из наших стад унесла сибирская язва. Плач и стон растекался по нашим домам. И в этот момент поступает ваше внеочередное предложение. Соберите же полный кворум и потрудитесь для общества.

Эту блестящую речь выслушали несколько передовых гражданок дерев-

ни Сосновки, славившихся до того удивительными способностями по заговору чирьев, спрыскиванию с уголька, избавлению от дурного глаза и так далее. Среди них выделялась своим особенно мудрым видом приезжая женщина, главная организаторша этого собрания. Тов. Кудинов объявил собрание закрытым и еще раз напомнил о кворуме.

— Чтоб обязательно был кворум и чтобы все как следует, по регламенту!
— Но-о! Эй вы, залетные! — раздалось в тихой сибирской ночи, и хлопанье бича распугало дремавших ворон.

— Но-о! Шагай, шагай!
И «залетные» усердно волокли соху. Пот лился с них градом, глаза вылезали на лоб, хвосты...

Виноват — у «залетных» никаких хвостов не было.

Шесть чистых девушек и две вдовы впряглись в соху, чтобы опахать три раза деревню Сосновку, чтобы избавиться ее от антихриста и от наваждения его — сибирской язвы.

— Но-о! — свистит бич. — Ба-а-луй!

Длинна деревня Сосновка, на километр растянулась, камениста непаханная земля. Но велик страх перед антихристом, крепко подхлестывает бич, взбадривает напутствие председателя сельсовета, доблестного вождя тов. Кудинова. Кворум был налицо, и все было выполнено по регламенту. Тиха сибирская ночь. Иконниковским культработникам снится приятный сон.

Они пожевывают губами и издают носом мелодичный идилический свист.

Романеско.

А. Створацкий.

„Я — НЕ АКУШЕР!“

ЯСНО, случай в этом роде безусловно не пустяк. На Подольском на заводе был директором Черняк. На заводе был рабочий, а жена ждала дитя. Вот уж ждать не стало мочи: роды близко, не шутя. Через ямы, через лужи, хоть итти и тяжкий труд, — прибежала быстро к мужу:
— Отвези меня в приют!
Муж метался по заводу. Отвезти? Вопрос — на чем, если в городе подводу не отыщешь днем с огнем?
Жизнь себе набила цену: бился муж и так, и сяк.
Тут-то вот пришел на сцену упомянутый Черняк.
Муж к нему:
— Товарищ! Роды!.. Случай экстренный... прости... дай заводскую подводу до родильного свезти!
А директор над докладом восседал, как грозный бог, и беднягу смерил взглядом с головы до самых ног:
— Что ты прешь, как свивый мерин, перервал мне мысли нить. Ясно ж сказано на двери: «Без доклада не входить»!
Что? Жена? Ребенок? Роды? Нет! Таких инструкций нет! Никакой не дам подводу, и оставьте кабинет!
Муж растерян. Потом клейким лоб обрызган, как росой. От директора в ячейку побежал бедняк рысцой... Гул идет, как с колокольни. А директор, как барбос. Раскричался «треугольник», дискуссия вопрос Споры, ссоры. Фразки вязки. Оглашают кабинет углубленья и увязки...
А подводы нет и нет.
Нет к директору подхода, тверд директор, как скала...
А жена вдруг у завода, возле входа... родила...

★

Было проф- и партрешенье — снять с работы Черняка. А Черняк им объяснение пишет с видом простака:

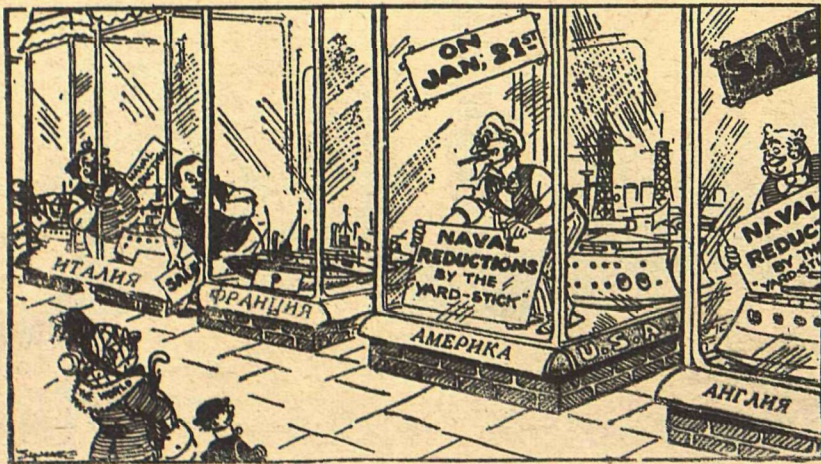
Считаю требование и обвинение директора, что он не обслуживает и не участвует в родах женщины (?) со стороны парт- и проф-организации необоснованным и логически невыдержанным, и если спросить директоров заводов о том, что они несут ответственность за роды женщины фабрик и заводов, то наверное всех бы пришлось снимать с работы, ибо они все заявили бы, что они в этом деле не знакомы и не справляются.

Ну, и номер!
Вот артист-то! Вот фантазии полет!

Что сказать?
Такой речистый, он, Черняк, фельетониста сразу за пояс заткнет!

СТРАНИЧКА ИНОСТРАННОГО ЮМОРА

К КОНФЕРЕНЦИИ ПО МОРСКОМУ РАЗОРУЖЕНИЮ



РЕКЛАМА — ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ

Оберточная визитница изобретена по случаю ликвидации "The World of Pictures" (Лондон).



ПУТЬ МИРА

(L. B. Spiller, New York)

НАДО ЗНАТЬ МЕРУ

Бабаевский статотдел сообщает окрисполкому:

За октябрь месяц зарегистрировано нами по округу опытно-полевых станций 337 гектаров. Точно такое же количество и рождений по округу.

То-есть 337 гектаров рождений? На какую же меру пойдет тогда статбезграмотность?

Квадратными километрами ее определять, что ли?

ДО БЕСЧУВСТВИЯ

— Батюшки, куды же это столько народу прет? И все с вещами! Погляди-ка — и подушки, и одеяла, примусы, мешки с картошкой!.. Родимые, неужто всех разом выселяют?

— Эх, бабка, и неосознательная же ты! Да это же члены Астраханского окрпрофсовета. На заседание идут. А на повестке дня у них 33 вопроса!

— Так уж им бы, голубчик, не по вестку, а повозку дня!..

ЛУЧШЕ НИКОГДА, ЧЕМ ТАК ПОЗДНО

КЗ ст. Чимкент, Волочаев, придя домой, распеленал закутанную в «Советскую степь» сеledку и приступил к ужину. Не успел он отрезать даже голову, как на засаженной странице газеты увидел директивное письмо УН. Вытерев руки о штаны, Волочаев немедленно сел писать:

Всем ОЗ. Директивное письмо. Подвергните широкому обсуждению на общих собраниях... И т. д.

Телеграмма помчалась по всем ОЗ. — Ну, и что же? — спросит читатель.

Ничего. Директива была напечатана 6 сентября, а телеграмма помчалась 26 декабря.

Как говорится: «Заходите вчера, нас дома не будет!»

ПТИЧКА БОЖИЯ НЕ ЗНАЕТ...

Есть такое предприятие на Закавказье: Южкаммыло. И есть в Южкаммыле стенгазета № 8. И есть в стенгазете № 8 такое объявление:

ты — НАША ГОРДОСТЬ Дорогие товарищи, нашему дорогому заведующему Афанасию Владимировичу исполнилось 43 года. Все сотрудники приглашаются на семейный вечер в его честь, «будем петь, будем веселиться»: по этому случаю день 27 октября объявляется для служащих нерабочим. Привет дорогому юбиляру!

В Южкаммыле умеют оказываться и «без мыла в душу влезать»... Не требуется там мыло.

ВИАРЫ В БОК

«ВЕЧНЫЙ ПРИГОВОР»

Я, безбожник, стал молиться, слезы лить по бороде: — Не привел бы бог судиться в страшном Пермском нарсуде! Там нарсудьи—манекены, и для всех и для меня хуже огненной геены, хуже вечного огня. Жизнь земная безусловно злее адского жителя!..

Иль в кодексе уголовном есть новейшая статья?! Нет, друзья, не заводите вы со мной ненужный спор, а внимательно прочтите этот самый приговор:

1929 г. октября 12 дня, Народный суд 17 участка Пермского окрсуда, рассмотрев уголовное дело по обв. гр. ДЕМЕНЕВА Зотей Герасимовича по 74 ст. У. К., рабочего пермского коммунального обоза и руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК, ПРИГОВОРИЛ: обвиняемого Деменева Зотей Герасимовича подвергнуть принудительным работам по его специальности без содержания под стражей с вычетом зарплаты 50%.

Вот ведь воля злого рока, — приговор, как видно, нов: **ОСУЖДЕН—УВЫ!—БЕЗ СРОКА** этот бедный Деменев! Но, конечно, безусловно сохранит, поверю я, от статьи от уголовной Крокодилова статья. А не то — страдай до гроба, до могилы, чорт возьми! Ох, смотрите, братцы, в оба, очутившись вдруг в Перми!

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Трудна должность председельсчета. Очень трудна... Обязательно какое-нибудь головотяпство сделаешь...

Председатель Мачинского сельсовета, Бодайбинского района, Аржеловский выдал бывшему приставу удостоверение в том, что он оставил после себя репутацию вполне честного, справедливого и неподкупного полицейского чиновника...

Председельсчета Аржеловскому предлагается зайти в «Крокодил». «На предмет» получения удостоверения. Только не такого лестного.

ЗАВ — ОБЩЕСТВЕННИК

Зав архангельской конторой связи Гусев на горе сотрудникам взялся распространять ведомственные журналы. Но обычными способами Гусев распространять журналы не стал, ведь он, как никак, зав... А как зав Гусев написал такое объявление:

Прошу весь административно-технический персонал в обязательном порядке подписаться на 1930 год на журналы...

Прием подписки возлагаю...

И т. д... Конечно, если, зав просит в обязательном порядке подписаться на журналы, то все сотрудники немедленно на журналы подписались... Но подписываясь на журналы, сотрудники все-таки остались при том мнении, что заставь бюрократа общественную работу вести, он обязательно головотяпство сотворит...

РАСПОЛАГАЙТЕСЬ, КАК ДОМА

Приспособленчество — не всегда легкая вещь. Особенно такое, которое рекомендуется Кравским ОНО:

Циркулярно.

...Но так как наше ОНО жилищной площади учителям не обязательно давать, то таковые могут приспособиться как им желательно, и после уроков обедать в классе, там же ужинать и там же оставаться на ночлег, сдвинув парты в виде постели или спя на полу. Зав Кравским ОНО (подпись).

Никогда учитель не стоял так близко к школе. Чего ближе! Под партией — голова, под классной доской — ноги.

НЕ НА ЖИЗНЬ, А НА СМЕРТЬ

Есть такой глупый анекдот: — Вы когда-нибудь болели дизентерией?

— Да, доктор, в детстве. — И какой был исход? — Насколько помню, — не смертельный.

Есть еще и такой анекдот, не уступающий по качеству первому, — он из биографии чистившегося крещенского коммуниста Иванцова А.:

... Меня чуть не расстреляли белопольяки, но я все-таки остался жив. В Крещенской ЧК имеются соответствующие документы, о том, что я действительно остался жив. Могу подтвердить и многие свидетели и т. д.

А вдруг свидетели не подтвердят? Что тогда?

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

Серпуховский «Набат» в № 18 помещает объявление:

Серпуховская биржа труда вызывает состоящих на учете нечленов союза явиться, имея при себе документы: 1) справку о семейном положении, 2) член. проф. билет.

Комиссия по чистке.

Безработные совсем потеряли головы: не представишь членский билет, — незачем и являться, а представишь, — значит—ты член союза, а таковых и не вызывают...

Что-то не чисто в комиссии по чистке!

БОЕВЫЕ РЕБЯТА

Не перевелись еще такие на обширной земле советской!

В глубокую хмурую ночь на 24 ноября в станице Шелковской, что в Дагестанской республике, внезапно вспыхнула и разгорелась ружейная и револьверная стрельба. Сначала раздались одиночные выстрелы, затем пошла пальба пачками и залпами.

Жители станицы, вообразив все земные ужасы, повскакали с кроватей...

— Деникин?! Врангель?! Махно?! Колчак?! Ничего не поняты!.. Одно только ясно:

— Спасайся кто может! Когда выстрелы несколько поутихли, болельщики осторожно крадучись, пошли на разведку.

И разведка выяснила: в помещении адмтдела вспыхнул пожар, — ну, вот, ребята и стали сжигать народ ураганной стрельбой... Особенно старалась шелковская милиция.

Секретарь райкома, товарищ Беловский, сделавший первый выстрел, по донесениям до нас слухам хлопчет о боевой награде: ордене Крокодила.

Что ж, мы его от души поддерживаем.

«ТЕЩИН ЯЗЫК»

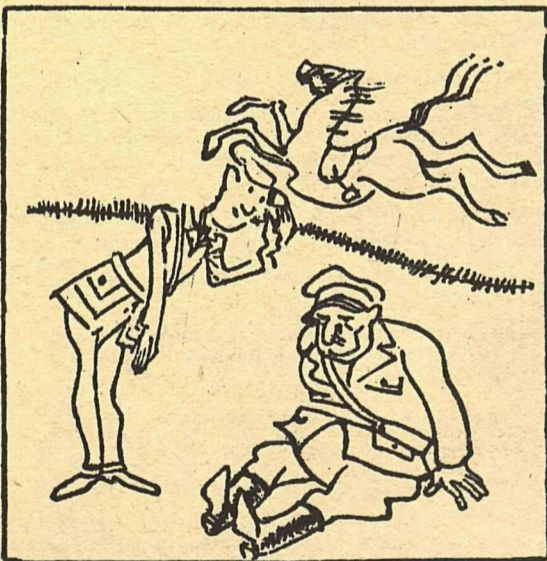
Северный крайотдел союза совторгслужащих разослал своим низовым организациям анкеты длиною... в 2 метра 7 сантиметров! Не анкета, а какой-то «тешин язык»! (Есть такая неосознательная игрушка).

Что они, крайотделцы, в путешествии собрались, что ли? Язык, как говорится, до Киева доведет. А такой болтливый язык может и дальше.

Во всяком случае, адресаты анкеток собираются послать отправителей куда-нибудь подальше.

ШИРМА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИКТАТУРЫ

К ПАДЕНИЮ ДИКТАТУРЫ ПРИМО ДЕ-РИВЕРА



— Вы что, с лошади свалились, ваше сиятельство?..
— Нет, что вы... Я просто во-время спрыгнул.
(„Il Vesco Giallo“, Париж).



Два лица французского правительства.
(„Kladderadatch“, Берлин).

В ЖЕНЕВЕ



— Здорово, приятель, что ты делаешь в Женеве?..
— Да ни черта...
— Ах, ты наверно член какой-нибудь разоружительной конференции...
(„Il Travaso“, Рим).

ВЗОРВАЛО!

В Донбассе распространено воровство динамита. Хозяйственники сплошь и рядом вынуждены покупать его у скупщиков краденого.

Рис. М. Храпковского



БАБКА — ХОЗЯЙСТВЕННИКУ: — Где же его взять? Вот к вечеру ваши опять поднапрут — тогда и динамит будет.

О СКОТИНЕ

Заведующий молочной фермой Бакин-ского ЦРК (сел. Бюль-Бюль) вечно пьянствует. На ферме полнейший беспорядок. Корм разбрасывается куда попало. Скотина стоит сутками не кормленной, в грязи.

ПУТЬ для коровок здесь не сладок.

Зав постоянно в доску пьян.

На ферме грязь и беспорядок

Вошли отныне в твердый плач.

Такая грустная картина

Любого может бросить в дрожь.

Где зав на ферме, где скотина, —

Теперь никак не разберешь!

Ю. Ф.

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛ**

„КРОКОДИЛ“

(36 номеров в год)

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес. — 40 к.; на 3 мес. — 1 р.
20 к.; на 6 мес. — 2 р. 40 к.; на
12 мес. — 4 р. 80 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

в Главной конторе изд-ва „ПРАВДА“ (Москва, 9, Тверская, 48), в местных отделениях „ПРАВДЫ“ и всеми экспедициями и уполномоченными.

ПЕРЕГОРОДКА

В ТЕМНЫХ коридорах старой казармы, где днем и ночью — слепота, где днем и ночью слабосильно рыжуют электрические лампочки, висело объявление:

«Все интересующие — сегодня в клуб, где состоится общедоступная лекция в 7 ч. вечера о социалистическом городе будущего с демонстрацией на экране волшебного фонаря».

В темных коридорах стояла парная теплота, как в предбаннике. Хожалый, или по-новому — комендант казармы, сходил босиком в мокрую уборную и остановился у объявления, где уже собрался народ.

Комсомолец Рябушкин читал вслух объявление и пожимал плечами:

— Ну, хорошо. Будущие города социализма — есть наша задача. Это без дискуссий. Конечно, вон Кириллов возле самого красного уголка наблевал. Бережем тоже теплоту. Форточки замазали. Темнота. Клопов и тараканов — хоть в экспорт. Это без дискуссий. Но почему тут написано «с демонстрацией на экране волшебного фонаря». Почему это «волшебного». Волшебствие у нас с семнадцатого отменено...

— А может, явление какое? — спросила старуха Фроловна.

— Явление? — качнулся обитатель мужского общежития. — Шла бы ты спать, бабушка. Явление!

— Сам проспись, — отрезала Фроловна, — надыхал, пьяница!

Катка Незванова, белая от пудры, в гремучих серьгах, шуршала шелком платья и переминалась в ботах на босу ногу:

— А кина не будет?

Не выяснив окончательно вопроса о «кине», Катка все же убежала к себе в душную комнату с фикусами — обуваться и прихорашиваться.

Тикали висячие маятники в семейных квартирах.

В мужском общежитии неверный голос тянул: «Все выше и выше». Но очевидно сам обладатель голоса не одолела высоты и грузно сверзился на пол. Затренькала мелким серебром упавшая со стола пустая посуда...

...В назначенные семь часов, как повелось, — и народу не было, и темно было в зале. А к восьми народ сразу собрался, и зал просиял электрическим светом. Лектор посмотрел на собравшихся, собравшиеся посмотрели на лектора. Все затихли и перенеслись с лектором-путеводителем в социалистический город будущего, в город-сад, в дома, где комнатный воздух — благодатный озон, где солнечно светло, где негде укрыться таракану, где не обживется клоп и где румяно разрастутся цветы жизни — дети трудящихся.

— Вот это жизнь! — вздохнули коллективно собравшиеся.

— У кого какие вопросы имеются к докладчику? — спросил товарищ, объявляющий себя везде председателем.

— У меня, — сказала Маруся Тугодумная. — Вот, например, мне не ясно. Товарищ ничего не объяснил, как с алиментами в этом городе будет? Может, выйдет другой закон или как.

— Ты про танцкласс спроси, — шептала Тугодумной Катка Незванова.

— Сама спрашивай, у меня своя забота.

— А как там будет с вытрезвителем? — поднялась маленькая женщина с запятым глазом. — Мой-то без вытрезвителя во как... Видите... во я какая... во какой мой-то без вытрезвителя.

— Как с примусом? — спрашивала толстая Анна Ивановна, — свой брат или там другой выдадут?

Толстоносый Сидоров хриплым голосом допытывался:

— Перегородки, небось, тонкие выстроят. Это что же выходит — жену и детей обучать при свидетелях?

— Громким словом не выразишь! Не пей...

— Окошки во всю стенку...

— Чего не услышат — увидят. Или как?

— А как? — спросил вдруг басом усатый Грузденко. — С чего же пить в таких помещениях?!

И после этого вопроса больше вопросов не было...

Л. Митницкий.

ОБЫВАТЕЛЬСКИЙ ПОРЫВ

Рис. М. Храпковского



7701 ✓

В Москве взорваны строения бывш. Симонова монастыря, на месте которых будет возведен Дворец культуры.

Рис. А. Топикова

36.
22/11

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТР.
24 ФЕВР 1930
КНИЖНАЯ ПАЛАТА



— Батюшки! Никак, конец света!
— Нет, бабушка! Конец тьмы!